

стантин. Собственно ростовские волости занимали довольно скромное пространство от верховьев р. Устья на западе до верховьев р. Лахости на востоке и от верхнего течения р. Нерли Клязьминской на юге до верховьев р. Мокзы на севере. Правда, ростовским князьям принадлежали обширные территории по рекам Сухоне, Ваге, Югу, Северной Двине и их притокам с центром в г. Устюге, но в XIV в. эти территории были заселены и освоены слабо.

Политическое единство очерченного в указанных пределах Ростовского княжества сохранялось, хотя и с некоторыми колебаниями, по меньшей мере до второго десятилетия XIV в. И только с праправнуков Константина Всеволодовича ростовских князей Федора и Константина Васильевичей «родъ князеи Ростовскихъ пополь надвое», что было связано с произведенным ими и закрепленным затем разделом Ростова. По свидетельству родословных росписей конца XV—XVI в., старшему Федору досталась Стретенская половина города, а младшему Константину — Борисоглебская³. Произошло это между 1316 и 1331 гг.⁴ Феодальное дробление Ростовского княжества облегчило появление на его территории владений инородных князей. Наиболее ранние бесспорные сведения о таких владениях относятся к 30-м годам XIV в. и связаны с именем Ивана Калиты⁵.

Исследователи уже давно обратили внимание на два известия. Одно из них — летописное и относится к 1474 г. Под этим годом ле-

³ ПСРЛ, с. XXIV. Пг., 1921, с. 228; ГБЛ, ф. 256, № 348, л. 28 об., 30 об.— 31. Половины Ростова названы так, очевидно, по церквям в Ростовском Кремле, который разделялся надвое р. Пижермой. Церковь Бориса и Глеба стояла в западной части крепости, а Стретенская — вероятно, в восточной (Дозорные и переписные книги древнего города Ростова, изд. А. А. Титова. М., 1880, с. 31 и приложенный к изданию план г. Ростова).

⁴ К 1316 г. относится последнее упоминание в летописях отца Федора и Константина князя Василия Константиновича (ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 206; т. IV, ч. 1, вып. 1. Пг., 1915, с. 257). 28 марта 1331 г. скончался Федор Васильевич (там же, т. IV, ч. 1, вып. 1, с. 263). Этим и определяются хронологические рамки деления Ростова на две части. В некоторых родословных росписях приводится дата раздела между Федором и Константином — 1328 (6836) г. (Родословная книга. — Временник МОИДР, кн. X. М., 1851, с. 38, 140, 228). А. Е. Пресняков считал эту дату достоверной и делал на ее основании ряд далеко идущих исторических выводов (*Пресняков А. Е. Образование Великолукского государства.* — ЛЗАК, вып. XXX. Пг., 1920, с. 148 и прим. 1, с. 149). Однако в ранних родословных росписях такая дата отсутствует (ПСРЛ, т. XXIV, с. 228; ГБЛ, ф. 256, № 348, л. 28 об., 30 об.— 31; БАН, Арх. Д. 193, л. 399). Она, очевидно, привнесена в росписи позднее и не является элементом старинного родословного предания о делении Ростова. К сожалению, в монографии, специально посвященной анализу разных редакций родословных книг, этот вопрос обойден молчанием (*Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник.* М., 1975).

⁵ Летописи сообщают о приходе в 1315 г. из Орды великого князя владимирского Михаила Ярославича Тверского с татарскими послами, которые «в Ростовъ быша и много зла подъяша» (ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 1. с. 256). Михаил Ярославич был женат на ростовской княжне Анне Дмит-